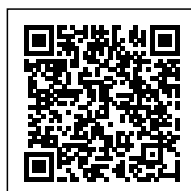

ЭКСПЕРТЫ ОЦЕНИЛИ СРЕДНИЙ РАЗМЕР ОТКАТОВ ПРИ ГОСЗАКУПКАХ

Posted on 24.12.2021

Более 70% поставщиков сталкиваются с коррупционными выплатами

Эксперты ВШЭ оценили объем коррупционных выплат при госзакупках в **₽6,6 трлн**

Объем коррупционного рынка при госзакупках составляет 6,6 трлн руб., что эквивалентно трети бюджета России, оценили эксперты ВШЭ. В среднем, по их расчетам, взятка обходится компании, претендующей на госконтракт, в 22,5% его суммы

Институт государственного и муниципального управления НИУ ВШЭ провел исследование уровня коррупции при государственных закупках (есть у РБК). Анонимно опросив российские компании, участвующие в системе госзакупок, авторы выяснили, что с коррупцией при прохождении конкурсных процедур сталкивались более двух третей (71%) поставщиков.

В среднем размер отката в коррупционной схеме составляет почти пятую часть от всей суммы госконтракта, а общий объем взяток в сфере госзакупок оценивается почти в 6,6 трлн руб., оценили в ВШЭ. Для сравнения: 6,6 трлн — это 6,2% ВВП России (107 трлн руб. за 2020 год), или 35,3% от доходной части федерального бюджета (18,7 трлн руб.). Объемы коррупционных выплат в закупках выше, чем расходы консолидированного бюджета на образование или здравоохранение, констатируют в Институте госуправления ВШЭ.

Авторы исследования опросили более 1,2 тыс. представителей компаний, вовлеченных в конкурсные процедуры, из разных регионов страны и ручаются за их осведомленность о процедуре госзакупок. В выборке 53% респондентов — из микропредприятий, 34% — из малого бизнеса, 6% — из среднего и около 7% — из крупного. Для достоверности результатов ученые задавали не только прямые, но и косвенные вопросы (например: «Как вы думаете, от чего зависит, платят ли компании неформально при госзакупках?»), что позволило, по их мнению, восстановить приближенную к реальности картину. Исследователи признают, что многие избегали искренних ответов на прямые вопросы о коррупции, опасаясь уголовного преследования или общественного осуждения. 83% опрошенных сообщили, что осуждают коррупцию. Борьба за заказ неправомерными способами их вынуждает слишком высокая конкуренция за госзаказ, следует из доклада.

Для 37% респондентов главным фактором для получения госзаказа является сговор — вертикальный (между заказчиком и поставщиком) или горизонтальный (между компаниями — участниками торгов). «В текущих условиях поставщику выгоднее вступить в сговор, чем работать над уникальностью или инновационностью товаров, работ или услуг», — утверждают авторы исследования. РБК направил запрос в Минфин, отвечающий за государственную политику в сфере госзакупок.

Как считали размер отката

На основе ответов респондентов на косвенные вопросы исследователи выяснили, что не менее

двух из трех компаний указали на существование неформальных выплат представителям заказчика, 28% затруднялись с ответом или отказались отвечать. Размеры взятки назывались разные: суммы варьировались от 3 до 65% стоимости госконтракта. Чаще других назывались варианты 3, 5, 10, 15 и 20%. Нулевую сумму взятки назвали 14% опрошенных.

Почему скупщики черники в США стали похожи на наркобаронов — Bloomberg
Итоговая оценка размеров коррупционных выплат делалась на основе «многофакторного анализа ответов респондентов в зависимости от отрасли закупок, региона деятельности, организационно-правовой формы участников закупок» с учетом статистических данных об объемах закупок, говорится в докладе. Как пояснил РБК один из авторов исследования, замдиректора Института государственного и муниципального управления ВШЭ Константин Головщинский, респонденты в общей сложности вспомнили около 2,3 тыс. примеров из практики, в которых назвали средний размер отката (включая ноль). Это и стало выборкой для расчетов. По ней исследователи суммировали все названные размеры неформальных выплат, все размеры контрактов и поделили первое на второе. Так они получили средний процент неформальных выплат — 22,5% от суммы контракта, пояснил Головщинский.

Всего на госзакупки, осуществляемые в 2020 году в рамках 44-ФЗ (регулирует закупки госорганов) и 223-ФЗ (регулирует закупки госкомпаний), заказчики потратили 29,1 трлн руб. Экстраполировав процентное значение среднего размера взятки на все множество госзакупок, ученые оценили рынок коррупционных выплат в 6,56 трлн руб.

Коррупция в слепой зоне

Система закупок в России страдает от дефицита надежных метрик оценки эффективности, отмечают авторы работы. На проблему почти полного отсутствия научных исследований о размерах коррупционных потерь государства и бизнеса еще несколько лет назад указывали сотрудники Лаборатории институционального анализа экономических реформ ВШЭ Анна Бальсевич и Елена Подколзина. Они разработали систему из нескольких индикаторов, свидетельствующих о возможной коррупционной составляющей в процедуре закупки, это в том числе установление стартовой цены не по минимальному коммерческому предложению, регулярные победы в тендерах заказчика одного и того же поставщика и т.д.

Как государство борется со взятками

Анализ сферы госзакупок регулярно проводит Счетная палата. В последнем докладе аудиторы оценили долю неконкурентных закупок почти в 75%. Под неконкурентными понимались закупки госорганов у единственного поставщика, что само по себе не означает коррупционного следа. Однако опрошенные Счетной палатой участники рынка назвали главной проблемой наличие неформальных связей между заказчиком и поставщиком. Коррупционные риски генерирует прежде всего фактор неурегулированности вопросов формирования начальной цены, указали аудиторы.

Тематических мероприятий, непосредственно посвященных вопросам коррупции при госзакупках, Счетная палата не проводила, сказали РБК в пресс-службе ведомства. Но аудиторы планируют углубить анализ в этой сфере. «В настоящее время проводится экспертно-аналитическое мероприятие «Анализ проблем, связанных с выявлением правонарушений и преступлений при осуществлении аудита и контроля в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также с использованием угрозы административной и уголовной ответственности как инструмента обеспечения законности поведения участников федеральной контрактной системы». Оно будет завершено в следующем году», — добавили в Счетной палате.

О намерениях усилить надзор за госзакупками в начале этого года сообщила Генеральная прокуратура. Генпрокурор Игорь Краснов издал приказ «Об организации прокурорского надзора в сфере закупок», который должен обеспечить формирование единообразной правоприменительной практики и применение всех прокурорских полномочий по обеспечению законности в сфере закупок. В 2020 году прокуроры выявили 150 тыс. коррупционных нарушений в госзакупках, возбуждено более 700 уголовных дел, к ответственности привлечены более 40 тыс. виновных лиц. РБК направил запрос в Генпрокуратуру.

Рецепт возможного решения проблемы коррупции в госзаказе, как ни странно, — в предоставлении большей свободы заказчику, считает Головщинский. По его словам, сейчас не оправдываются ожидания участников госзакупок, что жесткое регулирование закупочного процесса позволит предотвратить коррупцию, а электронный аукцион будет работать как беспристрастный механизм честного отбора поставщика. «Любое законодательное регулирование не нужно перегружать несвойственными ему антикоррупционными функциями. Задача такого регулирования одна — обеспечить поставку качественных товаров в срок, а не бороться с коррупцией», — рассуждает эксперт. То есть, считает он, нужно обеспечивать контроль результатов закупок, а не процедур.

Самые очевидные последствия коррупции в системе госзаказа — низкое качество услуг и работ (по госконтрактам строятся больницы, детсады, закупаются лекарства и т.д.). В научной литературе существует консенсус, что такая коррупция негативно влияет на возможности экономического роста. Есть и некоторые исследователи, которые рассматривают коррупцию как положительный фактор — «смазку», позволяющую ускорить ход бюрократической машины. Но позитивная роль коррупции возможна только в том случае, если государственные институты сами по себе неэффективны, делают вывод они

[Подробнее на РБК](#)

There are no comments yet.